

• Памятники Тверской провинции

АКТЕРУ, ПОЭТУ, МУЗЫКАНТУ

В ноябре 2012 года в Бологое состоялось торжественное открытие памятника всенародно любимому актеру, поэту и музыканту Владимиру Высоцкому.

Владимир Семенович не раз бывал в этих краях, и, по воспоминаниям современников, восхищался красотами бологовской земли.

Бюст является копией памятника, стоящего в Волгограде на набережной имени Владимира Высоцкого. Монумент в Бологое – дар руководителя проекта «Аллея Российской Славы», известного мецената Михаила Сердюкова.

На бюсте высечены слова из песни Владимира Высоцкого: «Растаяли льды, километры и годы, мой первый состав возвратился назад...».

«ЗДЕСЬ Я В МИРУ, И ДАЖЕ С МИРОМ В МИРЕ...»

Антон ВАСИЛЬЕВ-МАКАРЕНКО

г. Осташков

Родился 15 июня 1953 года в Москве. Он сын поэта Сергея Васильева, а по матери – внук писателя Антона Макаренко. Окончил ВГИК (мастерская Михаила Ромма). После службы в армии работал на киностудиях Москвы и на телевидении. В 1984-86 годах – рабочий, затем реставратор на восстановлении Данилова монастыря и других храмов Москвы и Подмосковья. Режиссер-постановщик и автор сценариев многих документальных и художественных фильмов и телепередач. Постановщик ряда спектаклей в театрах страны и во МХАТе. Член Союза писателей России. Статьи, рассказы и стихи его печатались в «Москве», «Нашем Современнике», «Литературной России», «Сибирской Горнице», «Руси Державной», «Днях Поэзии», «Русском вестнике», «Народном образовании», «Российском писателе», «Сельской жизни»... Первая книга стихов «Слова» вышла в 1999 году в издательстве «Андреевский флаг».

Ныне проживает в Тверской области на озере Селигер.

Стихи разных лет и жанров, опубликованные в этом номере, представлены из книги писателя «Витая в облаках».

ПОКРОВ

опять покров; последний раз.
а может, только в крайний
среди октябрьских разпрекрас
сверкает образ райский.
пришёл покров, но снега нет,
зато – покой и воля
и сотворённый богом свет
и озеро и поле;
и омофора девы щит
и на ладонях – церковь...
пускай земля сегодня спит,
огонь души – не меркнет.
настанет срок – падут снега
с небесной чистотою,
покроют зяби и стога
с наивной простотою,
и белым саваном – погост,
и холодом – до срока...
пусть я в деревне только гость,
но счастлив как сорока!

СВЕТЛАЯ ЭНЕРГИЯ

она ушла, уехала, уплыла
на веки вечные в неведомый мне
край;
она была, и с нею вместе было
то, чем наполнен, верно, божий
рай.
она меня заставила быть лучше
своим уходом, смертью своей,
но с нею, всё же, было бы
сподручней
мне пережить до гибели моей.
сегодня вновь на родине крещение,
освящены и воздух и вода,
сейночи вновь всем людям –
всепрощенье.
но слышен плач под толщиною
льда...

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

ВЕТРЫ

усилился ветер – усилили ли
чувства,
прибавил ли силу и правду
искусства?
очистил ли страшные
воспоминанья,
улучшил ли наши о родине знанья?
меняется снова у речки погода;
наверное, ждут нас метели в
полгода,
и ветер мы этот помянем с
улыбкой,
и скажем, что страх этот был нам
ошибкой...
и всё же, и всё же – волнительно
очень,
когда наполняется ветрами осень!

МЕТЕЛЬ МНЕ В РАДОСТЬ

метель мне в радость почему-то.
так сладко думать мне о том,
как мчит она из ночи в утро
под свист ямщицкий за окном.
какая гордость – жить в россии!
какое счастье – холода!
не заслужили, не просили:
за так дано нам навсегда.
метель вздымает снег волнами,
скрипит погасшим фонарём,
кружит, как ведьма, меж домами,
колдуя вечером и днём.
и всё же – как она красива!
летит, как фея на коне,
и очистительная сила
в метельном чудится огне...

В ПОЛЯХ БЕЗЛЮДНЫХ

но где же праздник вдохновенья
среди руси священных роц
и глаз просохших удивленья?
всё-всё ушло куда-то прочь.
брожу один в полях безлюдных
как призрак самого себя,
лишь пустота очей безумных
в ответ на вызов ноября.
уж улетели гуси-утки,
а снег спасенья не спешит,
и всё темней и глуше сутки,
и в горле горечью першит,
и даже ветру не поётся...
чего ж мне, грешному, желать?
не каждый день судьбой даётся
осенней грусти благодать...

НА ХОЛСТЕ СТОЛА

здесь страха нет, что я один в
квартире,
и что меня по запаху найдут.
здесь я в миру, и даже с миром в
мире;
как у Христа за пазухой я тут.
но всё равно – меня не оставляет
смертельный страх, особо наяву,
того, что срок, как день короткий,
тает,
а я уже забыл – зачем живу?
молиться – да, хоть я и не умею
молиться так, как ты порой
могла...
боюсь того, что сделать не успею
труда, что должен, на холсте стола;
и не помогут озеро и дали,
ни облака, ни светлые леса.
чего-то мне, как видно, недодали:
не то волненье, и не та слеза...

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

уйти туда, откуда нет возврата,
врата открыты настезь, ангел мой,
мы только что ему отдали брата,
и он уж не придёт к сынам домой
уйти туда – нехитрая наука,
потом уйдут и те, кто неучён;
как здесь остаться – в этом, парень,
штука,
тем паче тем, кто глух и не
влюблён
сегодня – праздник зимнего
Николы,
чуть-чуть забрезжил над страной
свет,
а младшие бегут уже из школы,
и старшие им матерятся вслед
такая жизнь; и тягостно и грустно,
и надо лямку всё-таки тянуть,
писать роман и изъясняться устно,
чтоб в немоте своей не утонуть
была бы вера с зёрнышка от мака,
я б переставил серые дома
куда-нибудь от озера; однако
они стоят как «ленина» тома
помолимся, чтоб кто-нибудь
вернулся
и показал нам раны под ребром,
нас обнял как детей и улыбнулся,
осыпав снегом, словно серебром
помолимся морозному николе,
чтоб он всегда во всём путеводил,
и чтоб не остывала печка в школе,
где слово «Богъ» я с ером выводил

ХОЛОДНЫЙ ДЕНЬ

день холодный, и страшный, как
глина
у разверстой могилы твоей...
я пытаюсь писать, но всё мимо,
всё впустую, жалей – не жалей.
разгорается свет неохотно,
ветр осенний скребётся в щелях,
а когда-то здесь было дородно,
словно деткам в заветных яслях.
по-над озером серые тучи,
и на сердце – то жалость, то страх,
что не будет ни хуже, ни лучше,
ибо всё превращается в прах,
а живой и спасающей веры
очень мало осталось с тех пор
как смеялись, бывало, без меры
и о главном вели разговор...

ДЕКАДЕНТЫ

в этот день начинается утром зима,
покрываются льдом придорожные
лужи,
вылезают от страха глаза у сома,
ибо чувствует он приближение
стужи
кости ноют у деда от воинских ран,
им полученных где-то на тёплом
босфоре,
перелётные птицы из северных
стран
опускаются плавно на мраморном
море
в этот день достаётся из шкафа
пальто,
и пронзительно пахнет в дому
нафталином,
и не хочется выйти из дома, зато
что-то тайное чудится вам в
обозримом
ошибаетесь вы телефонным
звонком,
невпопад говорите и
скороговоркой,
и не видите прошлого лета ни в
ком,
и с хрустальной рюмкой томитесь
за горкой.

ЛИПА ЗАЦВЕЛА

неужели липа зацвела?
ведь вчера ещё была, казалось,
вся земля позёмкою бела,
и зимою время называлось.
но – цветёт, душистая как рай,
вопреки сердечному неверью,
благодатно освящая край,
где стоит христос за каждой
дверью..

(продолжение, начало в N19 (ноябрь) - №26 (июнь));

Письмо двадцать третье

ЧЕЛОВЕК – это такая, прощу прощения, система, которая очень даже поддается настройке. Самый главный политтехнолог, он же – «враг рода людского», знает об этом не понаслышке. Если использовать современную терминологию, то можно сказать, что наша прамактер Ева стала первой жертвой «черного ПиАра». Прошло еще немного времени, и общественное мнение превратилось в универсальный инструмент воздействия на каждого отдельного человека. Общественное мнение. Это что? И что оно дает? И вообще, для чего к нему такое пристальное внимание? Мнение – от глагола «мнить». Как мы все о себе возомнили! Мое, мое мнение, – заявляет каждый из нас. Но из чего оно произрастает, это мнение? Человек ведь об этом не задумывается. Скольких людей их мнения привели в МММ... и в прочие напасти... А ведь шли и были уверены: «верной дорогой идем, товарищи». Говорят: сколько людей, столько мнений. Наверное, так и есть. Наверное, так когда-то и было... И потому главному политтехнологу все

Письма сельского почтальона

эти мнения надо настроить в одну сторону. Заставить людей делать то, что ему иулено. В общем, можно сказать, что мнение – это результат той или иной настройки. Есть же формула: создать общественное мнение. Едва затевается какая-нибудь интрига, тут же начинается формирование мнения – и в Государственной Думе, и среди соседей на вашей лестничной площадке.

Помнишь, было такое мнение: чуть простуда – долой гланды. А прошло время, и оказывается, что они охраняют нас от микробов. Оказывается, что это стража, иммунитет. Маятник мнений качнулся в другую сторону, а миллионам людей уже удалили гланды. А аппендицит? Говорили: это атавизм. А сейчас оказывается, что и он нужен.

Каким же образом складывается наше мнение о том или ином предмете? По-разному. Кто-то подвержен слухам, влиянию авторитетного кореша и тому подобному. Но самый главный настроечный аппарат сегодня – это СМИ. Именно они дают власть над умами. А чтобы никто не смог уйти из зоны поражения «радиоактивной» информацией, родили тезис: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». А значит, будьте добры: каждый вечер, а то и с утра садитесь перед телевизором, читайте газеты, слушайте радио, но обязательно будьте в курсе того, как и чем живет это общество... И равняйтесь, равняйтесь на его «лучших» представителей – шутов-юмористов, лукавых политиков, бесполок исполнителей и прочих геев.

А что сказал по этому поводу апостол Павел? «Будьте не от мира сего». То есть, не ориентируйтесь на тот мир, в котором живете. Этой истине – тысячи лет. Я думаю, апостол Павел был не глупее како-

го-нибудь Познера или Сванидзе.

Если в стране открыто существуют порнография и проституция, то это показатель болезни общества и его нравственного падения. Слышу вопль: Свобода! Демократия! Отвечаю: Демагогия! Демагогия распущенных и порочных людей. Или откажемся от понятия нравственности, высокой морали, добропорядочности, чести, достоинства? Можно эти понятия увязать с посещением публичного дома? Да? Или нет? И не надо никаких лукавых «видишь ли, это то, это се, да и вообще – что это за постановка вопроса? – слишком категорично и даже агрессивно, а как же политкорректность? и т. д. и т. п.» Забулькало болото, запузырилось, пошел отвратный запах...

Так вот: в мире, в котором мы теперь все живем, можно ли вырастить нравственного, духовно здорового, сильного человека? Разве это не та самая цель, к которой, как мне кажется, должно стремиться любое общество? (Или к этому мы уже не стремимся?) Слышу: но ведь есть хорошие, достойные люди, образцы для подражания, выросшие среди «демократических» ценностей, по соседству с районом «красных фонарей»... Отвечаю: да, как будто есть такие люди. Но если самого достойного человека поставить на исповедь... Если бы не тайна исповеди, священники многое могли бы поведать обществу такого, о чем мало кто знает и почти никто не догадывается.

«С кем поведешься, от того и наберешься» – проста и глубока народная мудрость. Какую газету человек читает, таков и его социальный портрет. Если в доме лежит

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

печатное издание с эротикой, то есть с порнухой... можно сказать о хозяине дома, что он человек нравственный? А телевизор? Этот аппарат мертвой хваткой цепляется за сознание человека и долбит, долбит: ты будешь думать так, как я того хочу, будешь, будешь... А реклама? Эти обертки-фантики, побрякушки, вздохи-ахи... Оглянись внимательно вокруг себя. Все в этом мире направлено на формирование нашего мнения. Человек только-только из пеленок вырос, а ему уже «улыбаются» «игрушечные» покемоны, дракоши, бэтмены и прочая нечисть... и так до самого последнего часа. И так по всему миру – унификация сознания, глобализм... Столько шелухи навёрчено по каждому, самому простому поводу, что докопаться до сути просто не представляется возможным. Попробуйте сказать какой-нибудь «упакованной» мамочке, что ее чадо играет с «карманным демоном» – покемоном... У мамочки, конечно же, есть на этот счет свое мнение, а вы, видимо, немножко сумасшедший... И ни за что эта мамочка не согласится с тем, что в бессонных ночах ее чада повинен такой мясний, добрый и веселый покемон, телепузик...

Кстати, на моей фотографии стоит на заднем плане телевизор. Это меня «пожалел» сосед и подарил старый аппарат. Еще 10 лет тому назад. Мне неудобно было сразу вынести его по месту назначения – на свалку, пришлось подождать до конца лета, пока все не разъехались. А потом, на следующий год, мне еще два привезли, но и они ушли в том же направлении. Так что не смущай людей: я твердый сторонник того, что ни под каким предлогом этого ящика в доме быть не должно. Если хочешь сберечь свое сознание, сохранить душу от грязи... Это не окно в мир, это дыра в преисподнюю.

К слову, в качестве информации для размышления: Попов избрал радио в результате попыток связаться с потусторонним миром.

Может, скоро приедешь? Все-таки столько праздников на носу... Буду рад. Обнимаю.

Твой Д.В.А.
декабрь 2003

Письмо двадцать четвертое

Спрашиваю приятеля: ну, как твоя дочь? Замуж вышла? – Да пока нет. – А женихи есть? – Да... живёт она с одним парнем, вроде, всё складывается. Ну, Бог даст... И замолчал – боится спугнуть удачу, надеется, что дочь не пойдёт по рукам, что она и её сожитель узаконят отношения, может, даже и внуков родят... хотя бы одного. По теперешним временам – самая что ни на есть банальная ситуация и, кажется, о чём тут говорить... Но нет, батенька, нет. Почему же ты не спросишь свою девочку, как могла она позволить себе такое? Почему не скажешь её «бойфренду»: сначала, мол, женись, парень, а уж потом всё остальное! И сразу возникает неловкость... Ну, пусть, дескать, приглядятся как-то друг к другу, притрутся, пообвыкнут и всё прочее... Галиматъя, лживая и лукавая как бы аргументация, которой мы всё пытаемся оправдывать своё падшее житьё-бытьё. Попирая таким образом наши вековые традиции и нравственные законы, мы, по сути, начинаем исповедовать новую религию: так называемые общечеловеческие ценности, за которыми чаще всего стоит свобода порока и греха. Какие же мы православные? Какие же мы русские? Мы боимся противостоять злу, мы, наоборот, торопимся с ним примириться, чтобы не лишиться душевного как бы спокойствия. Но обретаем ли мы его на самом деле? Ведь и мой приятель, и все прочие отцы взрослых дочерей прекрасно понимают (они же для этого доста-

точно пожили): если девочка воспринимает свою невинность всего лишь как рудимент, как проблему, от которой нужно избавиться при более-менее подходящем случае, значит, за первым мужчиной будет второй, а потом третий, двадцатый... В общем, не дай Бог никому таких дочерей. Какое уж тут душевное спокойствие. Помнишь *старый анекдот: за обеденным столом дед ни с того ни с сего вдруг бьёт бабушку ложкой по лбу. Она ему: ты чего, дед? – Как вспомню, что взял тебя не девочкой, до сих пор передёргивает.* Шутка шуткой, но сколько в ней человеческого опыта. Нельзя начинать жизнь со лжи. Ещё совсем недавно невинность невесты была делом обычным и обязательным. Она являлась синонимом к слову «честь». Я, конечно, не занимался этим вопросом специально, но думаю, что так было во все предыдущие века, у всех племён. Просто потому, что бесчестье – это распад и духовная смерть. Народ, который не способен хранить честь своих дочерей, обречён на гибель. Чтобы убедиться в этом, достаточно оглянуться вокруг. К сожалению, теперь у нас масса примеров, подтверждающих правоту этих слов.

Что Господь сказал про дом, построенный на песке? – Такой дом непременно развалится. А построенный на камне – стоять будет. А что такое камень? Я говорю сейчас не о Вере, не о заповедях Божиих, но о наших обычных житейских делах. (Хотя, конечно, здесь всё взаимосвязано.) Камнем можно считать и традиции, устои. Так их понимали с древнейших времён ещё огнепоклонники и язычники.

Вот молодожёны, у каждого из которых богатый сексуальный опыт. Что происходит с ними, едва начинаются трудности семейной жизни? (У таких пар они начинают очень скоро, поскольку оба привыкли к поиску удовольствий, а не к тому, чтобы брать на себя

(окончание на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

бремя другого.) Взаимные упрёки, и оба тут же вспоминают своих прошлых «партнёров»: — да лучше бы я женился на Катке! — А я бы вышла за Витку! (Может быть, не так примитивно, но всё равно, всё равно). В общем, слово за слово, и если трудности усугубляются, то молодые, особо не сомневаясь, всегда готовы «утешиться» на стороне. Семейная история закончилась, не успев начаться.

Обратился ко мне один из моих учеников по школе. Только вернулся из армии, хочет жениться. Спрашивает, как выбрать невесту. Отвечаю: равняться на вековой народный опыт. *«Красота до венца, ум до конца».* *«На красивую хорошо смотреть, с доброй хорошо жить».* *«Ищи невесту не в хороводе, а в огороде».* И так далее. Народ — он что, глупее кучки социологов, обществоведов, психоаналитиков? Не слушай этих дармоедов, купи сборник пословиц, читай, набирайся ума-разума. И ещё я сказал своему бывшему ученику: хочешь получить надёжную спутницу жизни и добрую мать своим детям — женись на девушке. Вижу, вижу ехидные ухмылки прохиндеев. Но ещё раз повторяю: жениться нужно на честных девушках. Иначе — рано или поздно — окажешься не единственным, а только одним среди прочих других. Стопроцентная гарантия. Не обольщайтесь. От того, что мы уже привыкли стыдливо замалчивать эту тему (всё уподобляемся страусам — прячем голову в песок), извечные законы человеческого существования не изменились.

Для справки: древние персы казнили женщину, познавшую третьего мужчину. И ещё: ребёнок женщины от второго мужа (сожителя) несёт в себе черты первого. И это не домыслы, а наука.

Так вот — устои, традиции. Есть понятие чести и у юноши, и у девушки. Эти устои, традиции спасут в жизни не раз и отведут от беды. Не попадайся на интерес, сторо-

нись лукавых помыслов и соблазнов, не открывай запретную дверь, Ничего хорошего ты там не найдёшь — только горечь потерь, ложь, вечное беспокойство и тому подобное. Непомерно большая цена за греховные удовольствия. Обещает лукавый много, оставляет битые черепки. Не забывай: именно эти битые черепки останутся тебе в старости — разрушенная семья, дети, которым ты не нужен, грязь, в которой ты прожил... Я видел это неисчислимо количество раз. Думай об этом, строй свой дом на камне. Это большой труд — душевный, духовный, физический. Но зато спать в таком доме ты будешь спокойно и радостно, заслужишь уважение, обретёшь настоящих друзей. Устои — они потому так и называются, что дают нам возможность устоять среди бурь и напастей. А новомодные учения о семье и браке — это просто накуп. И цена ей соответственная.

Вот молодожёны, которые сохранили в себе чистоту и невинность. После свадьбы они вместе открывают этот сложный, многоцветный, захватывающе интересный семейный мир, вместе творят его и потому становятся всё ближе и ближе друг к другу. Никаких лукавых взглядов, никаких порочных воспоминаний. Поистине, такие супруги становятся одной плотью.

А ещё есть проблемы здоровья, которое при беспутной жизни всё убывает и убывает. И рождаются слабые, больные детки... А то и вовсе не рождаются. Кажется, очевидные вещи, но мы как-то отчаянно стремимся забыть о них, отмахнуться...

Я говорю обо всём этом для тех, кто ещё не уверовал, кто не пришёл в церковь. Насколько проще жить православному человеку... в венчанном браке.

Может быть, я сегодня не о том. Но сам решай, публиковать мои горькие мысли или нет.

Обнимаю.

Твой ДЗЛ.

январь

2004

В каждом сердце Пушкин отзывался...

6 июня исполнилось 220 лет со дня рождения русского поэта, драматурга и прозаика, критика и теоретика литературы, историка, публициста, одного из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века Александра Сергеевича Пушкина (1799 - 1837).

Судьба Александра Сергеевича тесно связана с тверской землей. Путешествуя между Петербургом и Москвой, он часто посещал Тверь, Торжок, Старицу, Берново. В Тверской губернии поэтом написано множество строк, ставших известными всему миру. Не было в нашей области уголка, где бы об этом не вспомнили.

К этой дате в фойе Андреапольской библиотеки обновился юбилейный листок «Литературного календаря». Там же литературный салон «Гармония», который ведёт бывший учитель литературы Е. И. Локтева, пригласил читателей на виртуальное путешествие по Пушкинским местам Верхневолжья — «Берег милый для меня».

В Нелидове 6 июня издали были слышны аудиозаписи сказок Пушкина, «Евгения Онегина». Прохожие замедляли шаг, заинтересованно подходили к библиотечному крыльцу. А там стенды с викторинами — подходи, проверь свои знания о поэте и о его творчестве! Задания разнообразные: узнать стихотворение по первым строчкам, вспомнить факты из жизни поэта, продолжить стихотворную строку, закончить цитату из пушкинской сказки...

На столике уютно пристроился самовар: читатели угощались «пушкинским чаем» со сладостями — словно пришли в гости к самому поэту. А, впрочем, так оно и было.

Встреча в Торопце

В «День библиотек» в Торопецкой районной библиотеке прошла встреча читателей с известным тверским писателем и публицистом Валерием Кирилловым. Он рассказал о своих недавно вышедших книгах, романе «Не сошедшие с круга», дневниковой прозе «Почвенники и отчужденцы, а также о ближайших творческих планах, ответил на многочисленные вопросы собравшихся. Была в этой встрече и музыкальная часть. Валерий Яковлевич под собственный аккомпанемент исполнил несколько своих песен, в том числе «Торопчаночку».

В ожидании нового сборника

*«Не стесняйся, пьяница,
Носа своего,
Он ведь с красным знаменем
Цвета одного».*

Под такой весёлой сатирой подписывался в начале прошлого века Владимир Матвеев, мало известный современному читателю уроженец Калининской области. В мае 2019 года его стихи звучат на Пятых научных чтениях по литературному краеведению Тверского края.

Организаторы чтений – филологический факультет Тверского государственного университета и городская библиотека имени Спиридона Дрожжина. Среди 17 участников (а есть ещё и участие заочное) – преподаватели и студенты филфака, а также тверские краеведы. Поэтика мгновения в слепнёвских стихотворениях Анны

Ахматовой, трагическая судьба репрессированного кашинского поэта Серебряного века Виктора Дворяшина, литературная жизнь Андреапольского района, особенности романа в стихах «Александр Пушкин» Валентина Штубова, образ Тверского ботанического сада в романе Виктора Крюкова «Творцы и пророки»... Столь же непохожие, сколь и развивающие темы исследований. Участники чтений награждаются грамотами, тексты докладов планируется издать отдельным сборником.

За окнами – дождь. В библиотечном зальчике – стойкий запах сирени. Спокойное деловое общение, которое так к лицу весне.

Татьяна МИХАЙЛОВА,
поэт, краевед, участница чтений

Гоби стала ближе

Пусть вас не удивляет, что книга пермского палеонтолога С. В. Наугольных «Моя Гоби» была представлена читателям Андреапольской районной библиотеки. К этой книге имеют прямое отношение два человека, связанных с небольшим городком Тверской области, таким далёким и от монгольской пустыни, и от Перми.

В прологе автор наряду с благодарностями монгольским коллегам палеонтологам, способствовавшим проведению экспедиционных работ в пустыне Гоби, отдельную благодарность выносит директору Андреапольского краеведческого музея В. В.

Линкевичу, «взявшему на себя труд вычитать текст и сделать ценные редакционные замечания». Валерий Линкевич значится и официальным редактором текстов.

«И, безусловно, нельзя не выразить признательность И. М. Бутману, известному российскому музыканту – саксофонисту, благодаря финансовой поддержке которого эта книга вышла в свет», – сообщается в прологе. Всемирно известный музыкант родовыми нитями связан с помещиком Андреем Кушелевым, чьё имя дало название городу Андреаполю (ранее Андреяно поле).

Книга представляет собой полые дневники автора, рассказывающие о путевых впечатле-

ниях, результатах исследований древних животных и растений Монголии. Она включает фотоальбом, состоящий из многочисленных цветных авторских фотографий.

Эти особенности легко переносят читателя в «увлекательный мир путешествий по пустыне Гоби».

М. ПЕТРОВА

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Маргарита ПЕТРОВА

Филолог по образованию, член Союза журналистов России. Автор трех поэтических сборников (третий вышел в 2018 году), есть публикации в коллективных тверских и великолукских сборниках, в журналах «Русская провинция», «Невский альманах», «Зимняя вишня», «Берега», в газете Московский комсомолец (Тверь), местной периодике. Дипломант и лауреат нескольких литературных конкурсов. Член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

* * *

Ещё не раз вы вспомните меня...

Николай Гумилёв

На черном бархате памяти ты
Всплываешь сродни негативу.
Представить пытаюсь твои
черты,
А слышу стихов мотивы.

Но так даже лучше – переболеть
Друг другом смогли до начала,
Не с нами дверцу захлопнула

клеть,

Страстями не нас укачало.

И новых любвей залечив нарыв,
Затеём мы строк перекличку

Взахлѐб, в опьянении, на разрыв
Бесстыдно-прилюдно и «в
личку».

* * *

Я ль хозяйка себе, или пряха
Клото
За собою покорную водит?
До седьмого колена рассчитан
моток,
Я отрезочек в нём, эпизодик.

Из воздушного облака тянет рука
Нить судьбы, будто ниточку
пряжи,

И мотаёт на шпульку года и века,
По прапрадедам жизни нам вяжет.

Убывает кудель, я смиренно гляжу,
Будто сонным опоена зельем.
Мне б сорваться, к иному бежать
рубежу,
Перепутав её рукоделье.

Вера ГРИБНИКОВА

Живёт в Твери. Член Союза Писателей России с 2000 года. Член Союза писателей Крыма с 2018 года. Автор трёх поэтических сборников. Участница многочисленных альманахов и коллективных сборников. Руководитель Тверского творческого объединения «Ковчег». Неоднократный победитель Российских и зарубежных литературных конкурсов. Награждена памятными медалями А. Твардовского (г. Калуга), И. Тургенева (г. Орёл), а также именным кубком княжны Н. Л. Глинской (Нью-Йорк).

ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ

Клянюсь тебе, селенье Пено,
Ты запало в душу неспроста.
Вечер пахнет свежестью и сеном,
А река по-девичьи чиста.

Волженька, любимица Валдая,
Колыбель твоя невдалеке,
За порог родимый выбегай,
Исчезаешь в местном озерке.

Будто заключил тебя в объятья
Расторопный здешний женишок.
Вырвалась! Нырнула под мосток,
Оправляя голубое платье,

И заторопилась по равнине,
Весела, беспечна и нежна...
Будешь ты Великою Книжницей,
Юная Валдайская княжна.

Ох, и далека твоя дорога,
И терниста, что ни говори.
В добрый путь,
девчонка-недотрога,
Мы ещё увидимся в Твери.

Ну а здесь – петух крылами машет,
Старый дом, духмяный сеновал.

Не реки исток, а жизни нашей.
Клянюсь началу всех начал.

ЖАРА

Над асфальтовой жаровней зной
колдует.

В блюде – люди, зелень,
кубики-дома.
Ветер предал нас и даже в ус не
дует!
В этом пекле так легко сойти с ума.

Проскакал с утра незрелый дождь,
ликуя,
Но жарой был полонён, не сладил
с ней.

Так влюблённые, срывая поцелуи,
Жажду страсти распаляют всё
сильней.

Ливня ждёт земля! Лишь он,
животворящий,
Вожделенную дарует благодать.
... Ты целуй меня крепче и
почаще,
Этой ночью нам грозы не
миновать.

• Литературное краеведение

Владимир КУЛАГИН

Владимир Александрович Кулагин родился 7 июня 1923 года в селе Еремейцево Рыбинского уезда (ныне - Мышкинский р-н). До Великой Отечественной войны жил и учился в Ленинграде. Осенью 1941 года его призвали в Красную Армию, воевал на Западном и Первом Дальневосточном фронтах.

После войны строил Куйбышевскую и Волгоградскую ГЭС. Первый сборник «Огни в низовье» выпустил в 1960 году в Волгограде. С 1968 года жил в Новгороде, но никогда не порывал связи с селом, где родился. Большинство стихотворений Владимира Кулагина впервые увидели свет в мышкинской районной газете «Волжские зори». Поддерживал тесные отношения с калининскими (тверскими) поэтами. Публиковался в журналах «Новый мир», «Звезда», «Урал», «Смена». Автор более десятка поэтических книг («Во имя жизни и любви», «Глубинный свет», «Звуки земли», «Отчина», «Перевал» и др.).

В начале 1990-х гг. руководил новгородской писательской организацией. Более 20 лет возглавлял литературное объединение «Радуга» (сейчас оно носит имя В.А. Кулагина). Член Союза писателей СССР с 1965 года. Скончался 22 августа 1993 года.

НОЯБРЬ 41-ГО ГОДА

Рассветное небо
В угарном дыму.
Земля, как в истерике, бьется.
И гибнут ребята –

« НЕ ПОЗАБУДУТ

ЭТО ЛЮДИ ... »

Один к одному,
Красивые, статные хлопцы.
И гибнут ребята,
Не видя врага,
От бомб и артподготовки.
Бушует над полем
Стальная пурга,
И не в кого бить
Из винтовки.
Мечтали, что ринемся разом
Вперед
И выбьем противника с ходу.
...Лежим на снегу, коченея.
Идет
Ноябрь сорок первого года.

* * *

У царицы полей,
У пехоты,
Мотыльковая жизнь
На войне.
За полсуток
Две кадровых роты
В пулеметном сгорели огне.
Третью роту
На четверть скосило.
Привели пополнение взамен.
А на фронте
Все так же,
Как было, -
Без существенных
Перемен.

* * *

Ровесники, где вы?
Обмолвитесь словом.
Одни подо Ржевом,
Другие под Псковом.

Шинели пробиты,
Пробиты пилотки.
Землею зарыты
Мои одногодки.

И нету ответа.
Ни слова, ни звука.
Сынов у них нету,
Ни дочек, ни внуков.

Им с нами в дорогу
Не встать, не собраться,

И лет им немного –
Всего восемнадцать.

СТИХИ О МАТЕРИ

Нелегко, несправедно,
несладко
Ты свой век на селе прожила.
Дважды в жизни
была солдаткой,
Дважды в жизни
вдовою была
Ждала с сыном годами встречи,
Как с войны только матери ждут,
И ложился тебе
на плечи
Непосильный мужицкий труд.
Сколько знала
ночей бессонных,
Сколько слез проливных
по утрам,
Когда видела почтальона,
Разносившего смерть
по домам.
Летом в поле
встречала зори,
Жала рожь,
будто в танце плыла.
Не ходила к соседям с горем,
Своей вдовьей судьбы
не кляла.
А когда гостей привечала,
Песню спеть не считала за грех,
И завистливым людям
казалось,

Что живешь ты
счастливее всех.
Только брови сведешь упрямо,
Улыбнешься,
тоску затая...
Вот такой
тебя помню мама,
Вот такой тебя знаю я.

* * *

Хлопнет дверь –
И в сени, в темку,
Миглом старая бежит.
Двадцать лет
Как похоронка
За иконою лежит.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

А она все ждет,
Не верит,
Что давно прошла пора.
Незакрюченными двери
Оставляет у двора.
Чтоб вошел родимый сокол,
Не стучась,
В свой дом родной.
...Ветер дверь открыл
с наскока –
И промчался
Стороной.

* * *

Земля щедра,
Земля богата.
За все, что от нее берем,
Не что-нибудь –
Себя в расплату
Мы ей навечно
Отдаем.
В бою забыв
Про час урочный,
От пуль себя не бережем.
Коль нужно,
Отдаем досрочно –
И долг наш
Красен
Платежом.

* * *

В солдаты сына провожая,
Я вспомнил,
Как над головой
Ревела злобно
Сталь чужая
В полях метельных
Под Москвой.
В удушливом чаду тротила
Корежилась в огне броня,
Как в лихорадке,
Землю било,
И снег дымился
От огня.
Металось пламя языкато
На огневой передовой,
И шли ровесники-ребята
На смертный бой,
На правый бой.

...Не позабудут это люди,
След той поры
Неизгладим.
Такого больше
Впредь не будет.
Мы

Не позволим,
Не дадим!

* * *

Я грущу
По березовой чаше,
По разливам
Серебряных рос.
Я бываю
Все чаще и чаще
В том краю,
Где родился и рос.
Где учился рыбачить
И плавать,
Где любой мой приятель –
Рыбак...
Опрокинулся в волжскую заводь
Подступивший к реке
Березняк.
Стал он выше,
Стройнее
И глуше,
Глубже в землю
Корнями врос.
По утрам
Я люблю
В нем слушать
Еле внятную песню
Берез.

* * *

Качается лодка
На зыбкой волне
Клочком голубого тумана,
А Волга светла, будто днем,
При луне.
Легко и вольготно,
И весело мне,
И радостно так несказанно.

Не знаю, куда и зачем я плыву
Безудержно вниз по течению.
Не видывал словно
Всю жизнь наяву
И звездную высь,
И небес синеву,
Расшитую лунным свеченьем.

Мигают и манят к себе бакена,
Огни расплескав подо мною.
Опять мне сегодня
Всю ночь не до сна,
Вновь душу пьянит
Молодая весна,
Дурманит
Блаженство земное.

* * *

Люблю свою деревню я,
Еловую,
Сосновую,
Такую вечно древнюю,
Такую вечно новую.
Походкой завсегда
Шагаю рожью спелой,
Струной под каждой
Хатою
Поет берега
Белая.
Упав в траву дремучую,
Валяюсь до рассвета я.
И ни над чем
Не мучаюсь,
И ни на что
Не сетую.

* * *

Летний ливень
С рассветом нахлынул,
Гроном небо будя ото сна.
Древним соснам
Напарил спины,
Словно веником –
Докрасна.
В наплывающем светлом тумане,
Под окном моим,
Выстроюсь в ряд,
Как солдаты,
Что вышли из бани,
Разомлевшие сосны
Стоят.

* * *

Пылят январские метели,
Короток день,
И ночь длинна.
А сосны мшистые
И если
В снега роняют семена.

Пусть их поземкою заносит
И вихрем в воздухе кружит, –
В земле, прогретой
Под осень,
Ростком зеленым вспыхнет жизнь.

И этот древний лес косматый,
Застывший в хрустком серебре,
Посеян также был когда-то
В метельном
Лютот январе.

Иван Васильев:

«СОЛДАТЫ УХОДЯТ, СРАЖАЯСЬ...»

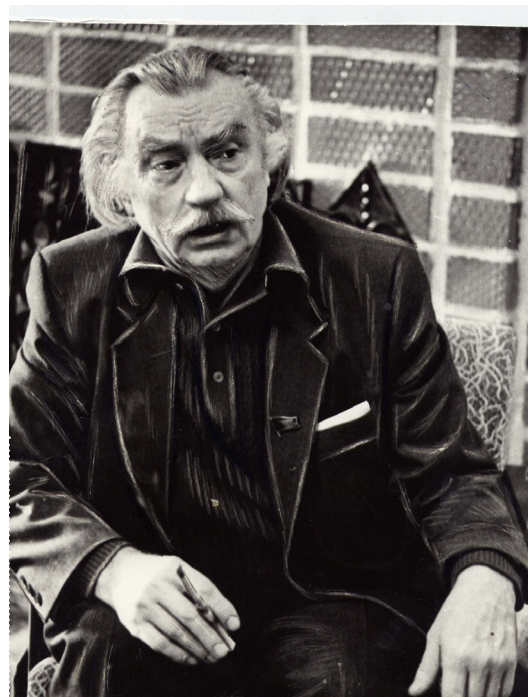
Иван Афанасьевич Васильев родился 21 июня 1924 года в деревне Верховино (ныне Бежаницкий район Псковской области) в крестьянской семье. Фронтовик. После войны продолжил учебу в учительском институте, работал директором семилетней школы, директором детского дома в селе Глембочино Себежского района, заместителем редактора Себежской районной газеты. После окончания Ленинградской высшей партийной школы - редактор районной, затем межрайонной газеты в Новгородской области, а затем собственный корреспондент областной газеты «Калининская правда» по Ржевскому и Zubцовскому районам Калининской области. Занявшись «свободными» литературными трудами, переехал в село Борки Великолукского района Псковской области. Член СП СССР с 1972 года. В 1989 году избран народным депутатом СССР. Автор многих книг художественной прозы и публицистики. Лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1980), лауреат Ленинской премии (1986). Скончался 31 декабря 1994 г. Похоронен в г. Великие Луки.

Из повести «Земля русская»

«Не стану спорить, новая деревня вырастает. Наивно было бы упорствовать, отстаивая нетронутость, неизменность сельского уклада жизни, это все равно, что пытаться лбом остановить локомотив. Я ратую за сознательный и направленный отбор наиболее здоровых и сильных зерен для нового посева, как это делал всякий разумный крестьянин, желающий видеть ниву урожайной. Народная жизнь подобна неотвеенному вороху, в котором перемешаны зерна с плевелами, и если не отвеивая сеять поле, то чисто-

го хлеба не есть. Так что не все старое старо. Бережность и бережливость, совестливость и порядочность, душевная щедрость, сострадание и бескорыстие – это такие зерна, которые отобраны и возвращены народом и каждое новое поколение обязательно воспроизводит в наичистейшем виде. Нерадение тут, как на хлебной ниве, непростительно».

«Чем больше дорогих вещей, тем меньше высоких чувств. Как будто, приобретая вещь, он расплачивается частицей своей души. Ну, а душа это такой сосуд, который не терпит пустоты. На место щедрости, отзывчивости, радушия, доброты, сострадания – на место высоких и красивых чувств заступают скаредность, черствость, завистливость, жадность. Появляется стремление

не показать, спрятать от чужих глаз и стеречь, стеречь, стеречь... А для этого надо обособиться, замкнуться, не звать к себе ни соседей, ни друзей – надо остаться одному, остаться при своих вещах».

«Народные критерии разумного потребления зиждятся на высоконравственном принципе – «для себя не в ущерб другим». Отрежь столько, сколько съешь, возьми столько, сколько надо, запасай столько, чтобы не выбрасывать... Уважение к вещи, к продукту – ко всему, что сделано руками, воспитывалось веками как уважение к труду, потому что за каждой вещью народ видел свой, народный труд».

«Сколько примеров великого бережения детей дала жестокая война! Вглядеться бы в них всем, кто причастен к воспитанию сегодня. Повторяю сказанное: три года изо дня в день полыхает война, даже в лесах не укрыться от нее, и вот перед матерью, перед учительницей, перед партизанским командиром встает вопрос: как оберечь детей? Оберечь – в смысле спасти жизнь? Да, жизнь – главное. Но оберечь не равнозначно уберечь. Жизнь не вымалывалась трусостью, подлостью, предательством, рабским существованием. Вот от чего оберегали деды внучат, матерей детей, - партизаны – юных воинов. Не склони головы, не стань на колени – рабство страшнее смерти. Не трус, не предавай, не холуйствуй – враг хочет убить в тебе русскую душу.

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Это и есть великое обережение. Не будь его, не было бы нас сегодняшних».

«Каковы годы нашей жизни, долгие или короткие, полные или пустые, зависит от нас самих. Их можно продлить и укоротить, заполнить и опустошить. В зависимости от того, кого встретил, кого узнал, от кого набрался ума-разума и чувств высоких и светлых.

На русской земле так много прекрасных людей!»

Из цикла писем из деревни «Сельский мир»

«Портреты предков и геральдика, ордена и оружие, документы и драгоценности, гувернеры и закрытые учебные заведения, литература и Искусство – все восхваляло заслуги и воздавало почести классу господ, все воспитывало дворянского отпрыска «делателем» истории. Ничего этого не было у мужиков, но народ создал свою школу, она – в песнях и сказках, былинах и легендах, обрядах и преданиях, в мастеровитости и опыте, в нравственном кодексе. А классами, в которых преподавалась историческая наука под названием «земля держится на мужике, были семья и сельский мир. И учителями там были бабки, да дедки, да деревенские мужики».

«Обязательность социальна,

как говорится, на все сто. Выступая на поверхности чертой личной, она немыслима вне отношения личностей, коллективов, обществ. Обязательность – всегда перед кем-то. Без нее коллектив, общество существовать не могут. Это воздух всякого сообщества...»

«Всякий сорняк заполняет ниву при определенных условиях. Перестал пахарь культивировать почву – пошел сорняк. Какие условия способствуют распространению охамевшего бескультурья в наших городах? Первой причиной я бы назвал социальное расслоение, когда культурная часть населения начинает обособляться, не смешиваясь с массой в повседневном общении».

«Нравственные ценности имеют свойство не стареть. Выбросив их однажды, как обузу, мы вдруг спохватываемся: надо же, как неудобно жить при «удобствах»! И начинаем искать то, что бросили, очищаем, разглядываем и примеряем на себя: смотрите-ка, а ведь удобно, знать, не дураки были предки!»

«Рано или поздно для каждого наступает время собирать оставленное на жизненных дорогах и отбирать из него то, что будут греть душу до конца дней. И в этом отобранном, отнесенном памятью самым светлым и дорогим окажется пережитое на родной земле».

Из дневников «Только и всего»

«Рецептов два: отнять наворованное и опять всех уравнивать, либо воров не трогать и отдать им власть. Выбрали второй вариант: хватайте, жадные и вороватые, глотайте, кто сколько сможет. Из одной крайности в другую. А того не знают, что у человека есть и другая природа: он коллективист, он при-

надлежит к разряду «стадных», ему предписано жить сообществом. Так и искали бы «лечение» посредине, на сочетании двух начал, ан нет, дадим свободу вора, они живо ленивых вымуштруют. Не согласятся? Взбунтуются? Ничего, дайте срок, одних придавим, других приучим. Задури́м им голову, обведем вокруг пальца и подведем к выводу: альтернативы нет. Это и есть тактика, она всецело в руках вождя и его шайки».

«Чем больше я, неся в себе веру в добро и правду и имея целью служение добру и правде, входил в мир чиновный, вникал в его заповеди, тем больше убеждался в его перерождении. И убеждали меня в этом вы, беспринципные «выгодники». Вас становилось гуще и гуще, вы пожирали мир веры и правды, как гусеницы капусту. Меня отвратило от вашего мира, он перестал быть для меня магнитом, он уже не притягивал интеллигентностью, тянул лишь чиновной выгодностью, а это было не для меня. Но и вернуться в свой исходный, крестьянский мир уже не мог, я только отступил к нему - настолько, чтобы не оборвалась совсем пуповина, чтобы не перестала она питать душу народной нравственностью, единственным противоядием от разлагающей выгоды мира чиновного».

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

«Страна, как загнанная лошадь, брошена. И на нее спущена стая шакалов, и своих, и забугорных. Ах, с каким вожделием, с какой жадностью и цинизмом кинулись они терзать еще живое тело! Ужасно видеть искаженные злобой и жадностью лица! Цинизм политиков передается народу, в людях исчезает всякое подобие совести. Таким букетом гадостей начинается капитализация России...»

«Когда-нибудь прозаики и поэты обратятся к поколению родившихся в первой четверти века и ушедших в последней четверти. Так пусть они знают, что этому поколению россов выпало два испытания на жизнестойкость, в юности и в старости: страшное поражение и сияющая победа - она придет и на этот раз, ибо солдаты уходят, сражаясь, а сражающиеся за честь не погибают!».

Из повести

«Накопление гнева»:

«Вот и опять в конце XX века, когда за плечами уже тысячелетний опыт поражений и побед - казалось бы, заучи, усвой, следуй! - так нет же, выползла из запечья мелочь тщеславная и начала свое поганое дело: ссорит народы, бегают по

миру с сумой, зовет иноземцев-терзателей... Вглядитесь в их образины - не в лица, не в лики, а именно в образины! - опухшие, плешивые, косоглазые, будто сшитые пьяным портнягой из разномастных шматков, сутулые, угрюмые, писклявы и хрипаче - смотреть тошно: выродки какие-то! Продукт разложения, плод бездуховности. Наверное, и впрямь гнилое содержание не может обрести красивого вида - гнилье выпирает наружу и поганит облик. И как же много их, дегенератов, шизиков, неврастеников! И все рвутся в лидеры, все хотят быть наездниками, да чтоб не в одиночку гарцевать, а табуны за собой вести».

Из цикла «Раздумья»:

«Если родители научили тебя всякое ребячье дело делать добросовестно, если внушили, что лень, неряшливость, небрежность есть

непорядочность, то, когда станешь работником, у тебя не будет конфликтов с общественным требованием честной работы, оно воспринимается тобой как естественная необходимость и станет основой нетерпимости ко всякому плохо сделанному делу».

«Человек скорее всего срывается с нравственных якорей, когда уходит с родной земли».

«Мы так много говорим о любви к природе, что забываем: любовь - это, прежде всего, знание».

«Всякое равнодушие непохвально, равнодушие к талантам - отвратительно».

«Память, хранящая прошлое, возвышает душу над мелочами жизни».

«Истинная публицистика - это сжигание самого себя, своих чувств и нервов, души и разума».

«Боль заставляет страдать и зовет к действию, но она никогда не родит очарования. Очаровывает прекрасное».

«Наш путь тогда чего-то стоит, когда на проселки свои возвратятся, не стыдно людям в глаза посмотреть».

На снимках: Иван Васильев; Иван Васильев, литературный критик Валентин Курбатов, супруга Ивана Афанасьевича Фаина Михайловна Андреевская. С. Борки. 80-е гг.; памятник Ивану Васильеву в д. Верховино; писатели Андрей Канавицков (Великие Луки), Александр Бологов (Псков), Валерий Кириллов (Тверь) на празднике фронтовой поэзии в с. Борки. 2004 г.; дом-музей им. Ивана Васильева в с. Борки.

МИШУРА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

КОГДА американцы снимут фильм про жизнь пингвинов в Антарктике, уверен, один из пингвинов обязательно окажется негром. В США так положено — это политкорректность. В любом фильме, в любом сериале обязательно будет присутствовать негр. Негры играют белых героев различных книг. Да что там, негр может сыграть роль финского маршала Маннергейма и всё будет нормально.

В 1988 году в г. Рокфорд (штат Иллинойс) запретили книгу Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна» из-за часто употребляющегося слова «ниггер». Подсчитали, что «ниггер» употребляется в книге около 200 раз.

В 2001 году книгу отредактировали и заменили слово «ниггер» на «раб».

В 2015 году водной изшкол Филладельфии книгу изъяли из библиотеки и запретили ее преподавание.

Кажется, что политкорректность в США достигла своего апогея, но так ли это? Не слетит ли эта мишура политкорректности в «самой свободной стране мира» при необходимости, как слетела она в 1942, когда американцы интернировали 120 тыс. японцев, большинство из которых были гражданами США, в концентрационные лагеря.

Преследование по расовому признаку Верховный суд США в 1944 году признал допустимым. В 1988 году президент Рейган извинился за это но, похоже, никто там не раскаялся. Как никогда американцы не раскаются за уничтожение индейцев. В каждом фильме есть негр, но не часто вы увидите там индейца без необходимости.

Вернемся к Марку Твену, замечательному писателю, противнику расизма и рабства и посмотрим, что он пишет об индейцах. Думаю, что кто-то тут сразу вспомнил индейца Джо — воплощение зла — из «Приключений Тома Сойера», но не о нем речь.

Напомню, книгу писателя запретили за слово «ниггер».

«Койот обитает преимущественно в самых безлюдных, самых глухих пустынях... с трудом добывая скудное пропитание. Видимо, кормится он только трупами волов, и мулов, и лошадей, оставших от переселенческих караванов, всякой падалью, а подчас и тухлым мясом... Он поедает решительно все, чем не брезгают его ближайшие родичи — индейцы, кочующие в пустынных прериях, — а те едят все, что можно куснуть. Удивительное дело: индейцы — единственные известные истории существа, которые в состоянии отведать нитроглицерина и — если не умрут — попросить еще...»

Койоту пустынь по ту сторону Скалистых гор живет особенно трудно, ибо его родня, индейцы, не хуже его самого умеют распознавать соблазнительный запах, приносимый ветерком, и пуститься на поиски издохшего вола, от коего сей аромат исходит; в таких случаях он волей-неволей довольствуется тем, что сидит на почтительном расстоянии и смотрит, как люди, вырезав и отодрав все годные в пищу куски, уходят со своей добычей. (...) По общему мнению, кровное родство койота с этой злоеющей птицей и с индейцами пустынь не подлежит сомнению

потому, что все они населяют безлюдные пустынные земли, причем живут между собой в мире и согласии, дружно ненавидя все остальные живые существа и мечтая принять участие в их похоронах.

Ну, сравнил Марк Твен индейцев с койотом, что такого? Ну, вышло, что койот, по сравнению с индейцами выглядит милым очаровательным существом, разве это плохо? (Я привел отрывок текста с купюрами, но если прочитать весь текст, станет очевидно, что автор сознательно приводит такое сравнение, которое у него получается явно не в пользу индейцев.)

А далее по ходу произведения Марк Твен явно разоткровенничался и уже шпарит открытым текстом:

«Здесь-то, в этом диком краю, где, кроме почтовых станций, не было ни одного жилища белых людей, нам повстречались человеческие существа, такие убогие и жалкие, каких мне еще не доводилось видеть. Я имею в виду индейцев племени гошут...»

... бережно хранимая грязь, видимо, скоплась на их руках и лицах в течение месяцев, лет и даже поколений, — в зависимости от возраста; они молчаливы, двигаются бесшумно, взгляд плутоватый, наблюдают украдкой, ничего не упуская, и, как все другие «благородные индейцы», о которых мы столько читали (вернее, не

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 13).

читали), сохраняют полную невозмутимость. Как все индейцы, они медлительны, долготерпеливы и упорны. Они неисправимые попрошайки; лишите индейца инстинкта попрошайничать, и он не сможет жить, как не могут идти часы без маятника; вечно голодные, они не отказываются от пищи, которой кормят свиней, но часто едят и то, от чего свинья отказалась бы; они охотники, но предел их охотничьей страсти – убить зайца, сверчка, кузнечика и съесть свою добычу или отобрать падаль у койотов и сарычей; если спросить этих дикарей, верят ли они, как большинство индейцев, в некое высшее духа, на их лицах отразится что-то отдаленно напоминающее волнение, ибо им послышится, что речь идет о винном духе; этот очень немногочисленный, ничем не объединенный народец, эти почти голые темнокожие, с умом малого ребенка, ничего не производят, не имеют селений, не делятся на четко разграниченные родовые общины...»

Частенько высмеивая религию, здесь Марк Твен не удержался и чтобы уж быть «толерантным» до конца проехался и по дарвинизму:

«И бушмены и наши гошуты, по всем признакам, несомненно, происходят от той самой обезьяны, или кенгуру, или крысы, которую дарвинисты считают Адамом животного царства».

Этой «жирной точки» Твену оказалось недостаточно, в его характеристике индейцев.

«Казалось бы, скорее зайцы полезут в драку, чем гошуты, а между тем случалось, что они в течение нескольких месяцев мирно питались объедками и отбросами почтовой станции, а потом, когда никто не ожидал дурного, поджигали в темную ночь строения и убивали из засады всех, кто выбегал, спасаясь от огня».

В запале автор проехался по Фенимору Куперу:

«Забудем на время все резкие слова, сказанные нами о кучерах почтовых карет. Отвержение, внушенное мне гошутами, – мне, ученику Фенимора Купера, поклоннику краснокожих, включая просвещенных дикарей из «Последнего из могикан», столь похожих на провинциалов, которые каждое предложение делят на две равные части: одна половина изысканна, грамматически правильна и состоит из тщательно отобранных слов, а вторая – пародия на язык охотника или горца, достойная конторщика с Бродвея, проглотившего собрание сочинений Эмерсона Беннета и две-три недели изучавшего жизнь на Диком Западе в театре Бауэри, – так вот, отвержение, которое я, будучи поклонником индейцев, чувствовал к гошутам, заставило меня усомниться в непререкаемости признанных авторитетов и поразмыслить: уж не слишком ли высоко я ставил краснокожих, глядя на них сквозь романтическую дымку? Открывшаяся мне истина развеяла очарование.

Удивительно, как быстро с «благородного индейца» сошла мишура и позолота и обнаружилось создание коварное, неопрятное, убогое, и как быстро пришлось убедиться, что любое индейское племя – это те же гошуты, более или менее преобразованные под влиянием обстоятельств и окружающей среды, но по существу все-таки гошуты. Они достойны жалости, бедняги! Я готов пожалеть их, но только издали. Вблизи никто их не жалеет».

Последние слова в этом тексте – приговор. Приговор белой Америки индейцам. Он не подлежит обжалованию. Можно запретить книгу за слово «ниггер» (употреблявшееся во времена писателя повсеместно), но никто не запретит его другую книгу за «краснокожих» и за «произошедших от крыс». Почему? Наверное потому, что для американцев «индейцами» может оказаться любой народ, если этого «потребуется общественная необходимость».

Иван Кирпичев,
г. Нелидово

• Новые книги

ПЕРЕИЗДАЛИ В ТВЕРИ

В Твери переиздана книга Гровера Ферра «Катынский расстрел». Она дополнена материалами «круглых столов» и обращений представителей тверской общественности с разоблачением мифа о расстреле под Медным в 1940 году «6 тысяч польских офицеров», а также мнением экспертов из Польши, Болгарии, Литвы. В целом авторитетных свидетельств, опровергающих официальную версию Катынского и Медновского дел сегодня предостаточно. Историк, писатель Романульд Светек (Польша) рассказывает:

– Я уверен, что под Смоленском в 1941 году поляков расстреляли немцы. Я лично общался с польским капитаном Владиславом Жаком-свидетелем этого преступлений. А в Воркутевагере №10 я встретил майора немецкой армии, который с 1941 года находился в Смоленске. От него узнал, что немцы захватили несколько лагерей, расположенных в этом районе с польскими военнопленными и уничтожили их. Он искренне удивился польским протестам.

«СТРАННИЦА» -

назвала свой первый поэтический сборник нелидовская журналистка Светлана Большенкова.

«Друг-читатель, отдаю на твой суд книжку стихов, написанных для внутреннего пользования, но неожиданно вырвавшихся на свет божий», – скажет она в предисловии. В книгу вошли стихи, относящиеся к двум жизненным периодам автора.

«70 страниц настоящего поэтического счастья, с грустинкой и смешинкой, с философскими размышлениями, с житейской мудростью, с искрометным юмором, с ностальгическими нотками и с истинным патриотизмом», – так отзывается о книге своей коллеги редактор «Нелидовских известий» Д. Кочеткова.

ПАМЯТЬ НЕ СТЫНЕТ

В КАНУН начала Великой Отечественной войны и в преддверии Дня партизан и подпольщиков (29 июня) в Твери, в музейно-выставочном центре имени Героя Советского Союза Е.И.Чайкиной, собрались дети, внуки и правнуки калининских партизан. На встрече шла речь о необходимости крепить патриотические традиции дедов, бабушек, отцов, матерей, сражавшихся в составе калининских партизанских бригад. Некоторые участники встречи принесли старые фотографии.

Тепло и сердечно вспоминали о своих героических предках дочери разведчика 3-й Калининской партизанской бригады В.П. Заболотнова Е.В. Шеина, Т.В. Царегородцева, Н.В. Камбург, внучка члена штаба партизанского движения Калининской области А.Д.Хрусталева И.А. Колесник, дочь политрука бригады имени Е.И. Чайкиной Л.А. Тарановой и командира бригады «Баяниста» Т.Г. Давыдкина Н.Б. Михеева, невестка партизанской

разведчицы Е.И.Малышевой Н.П.Малышева, сын члена штаба партизанского движения Калининской области, редактора газеты «Пролетарская правда» для оккупированных районов И.И. Капустникова и командира женского партизанского отряда Т.Б. Киселевой А.И. Капустников, внук командира Пенковского партизанского отряда А.В. Волконского А.В. Волконский и внучка И.И. Смирнова, сын бойца Ленинского партизанского отряда Я.К. Кириллова В.Я. Кириллов и внучка партизана И.В. Лукашова.

Решено такие встречи сделать традиционными. К 75-летию Победы готовится к печати книга по истории партизанского движения в Калининской области одного из участников встречи писателя В.Я. Кириллова. Она проиллюстрирована более чем 450 фотографиями и, несомненно, вызывает интерес у патриотической общественности.

Фото Владимира Комарова

Мария ЧЕРКАСОВА

(1981 – 2019)

В июне не стало Маши Черкасовой. Она родилась и жила в Андреаполе. Всю короткую жизнь она совершала свой ежедневный маленький подвиг – побеждала боль. Когда чувствовала себя лучше, читала запоями всевозможную литературу. Она училась радоваться малейшему светлему мигу в жизни и называла себя «неизлечимым оптимистом».

Маша писала стихи, которые стали для неё способом преодоления тяжелой болезни. Прикованная к инвалидной коляске, эта маленькая девушка не только сама не сдавалась, но и щедро дарила свой оптимизм окружающим. В 2015 году вышел сборник её стихов «Нечто».

* * *

Каждый из вас
В любую минуту
Может пополнить
Наши ряды.
Слышите, люди!
Мы – ваша проверка
На чувство любви
И доброты.

МОЛЧУНЫ

Те, кто был на войне,
Говорить про неё не хотят.
И, кто истинно болен,
О боли своей не скулят...
Им всегда есть о чем
Среди других помолчать,
Этим людям дано лишь
Друг друга понять.
Вот такие вот молчуны –
Люди боли
И люди войны...

Роберт

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

(1932-1994)

КЛАДБИЩЕ ПОД ПАРИЖЕМ

Малая церковка. Свечи оплывшие.
Камень дождями изрыт добела.
Здесь похоронены бывшие.

Бывшие.

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.
Здесь похоронены сны и молитвы.
Слезы и доблесть.

«Прощай!» и «Ура!».

Штабс-капитаны и гардемарины.

Хваты полковники и юнкера.

Белая гвардия, белая стая.

Белое воинство, белая кость...

Влажные плиты травой порастают.

Русские буквы. Французский

погост...

Я прикасаюсь ладонью к истории.

Я прохожу по Гражданской войне.

Как же хотелось им в

Первопрестольную

Въехать однажды на белом коне!..

Не было славы. Не стало и

Родины.

Сердца не стало.

А память – была.

Ваши сиятельства, их благородия –

Вместе на Сент-Женевьев-де-Буа.

Плотно лежат они, довольны

познавши

Муки свои и дороги свои.

Все-таки – русские. Вроде бы –

наши.

Золотой запас

Только не наши скорей,

А ничьи...

Как они после – забытые, бывшие

Все проклиная и нынче и впредь,

Рвались взглянуть на неё –

Победившую, пусть непонятную,

Пусть непростившую,

Землю родимую, и умереть...

Полдень.

Березовый отсвет покоя.

В небе российские купола.

И облака, будто белые кони,

Мчатся над Сент-Женевьев-де-Буа.

Когда хотим мы в мотыльках –

скитальцах

Видать не грезу, а земную боль –

Где их наряд? От них на наших

пальцах

Одна зарей раскрашенная пыль!

Оставь полет снежинкам с

мотыльками

И не губи медузу на песках

Нельзя мечту свою хватать руками,

Нельзя мечту свою держать в

руках!

Нельзя тому, что было грустью

зыбкой,

Сказать: «Будь страсть! Горь

безумствуй, рдей!»

Твоя любовь была такой ошибкой –

Но без любви мы гибнем, Чародей!

Марина ЦВЕТАЕВА

(1892-1941)

* * *

Когда снежинку, что легко летает,

Как звездочка упавшая скользя,

Берешь рукой – она слезинкой

тает,

И возратить воздушность ей

нельзя.

Когда пленяюсь прозрачностью

медузы,

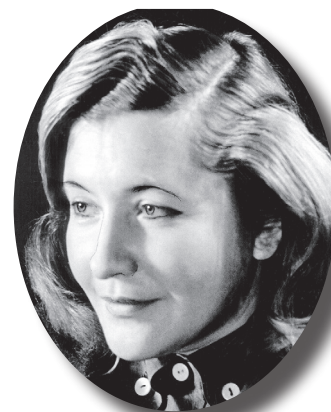
Ее коснемся мы капризом рук,

Она, как пленник, заключенный в

узы,

Вдруг побледнеет и погибнет

вдруг.

Юлия ДРУНИНА

(1924-1991)

НЕ ВСТРЕЧАЙТЕСЬ С ПЕРВОЮ ЛЮБОВЬЮ

Не встречайтесь с первой

любовью,

Пусть она останется такой –

Острым счастьем, или острой

болью,

Или песней, смолкшей за рекой.

Не тянитесь к прошлому, не стоит –

Все иным покажется сейчас...

Пусть хотя бы самое святое

Неизменным остается в нас.